

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИДИОСТИЛЯ В ПРОЗЕ М. ЭЛЬБЕРДА
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ЗАМЫСЛА АВТОРА**

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alphas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2021

Аннотация. В статье поднимаются вопросы изучения индивидуального стиля писателя в художественных текстах, рассматриваются вопросы специфики литературного стиля и составляющих его маркеров в романе «Страшен путь на Ошхамах» М. Эльберда. Стоит задача принципиально разграничить – с лингвопоэтической точки зрения – основные модификации маркеров в литературно-художественном произведении. В статье исследованы маркеры речевой художественной формы. Анализ проведен с использованием лингвопоэтического подхода. Автор останавливается на таких культурно значимых маркерах, как прозаические формы монологической речи, несобственно прямая речь, присутствие автора, как стороннего наблюдателя и др. В статье также уделяется большое внимание стилистическим и лексико-семантическим маркерам. Замечено, что в романе представлено немало каламбуров, оксюморонов, окказионализмов и других лексико-семантических и стилистических маркеров. Приводится классификация маркеров, выделяются несколько групп маркеров. Автор статьи заостряет внимание на значимой группе маркеров, таких, как фонетическо-интонационные маркеры. Особое внимание уделяется графическим маркерам, которые входят в группу фонетико-интонационных. Доказано, что графические маркеры писателем используются для подчеркивания смысла и значения текста. Новизна исследования видится в том, что в работе впервые рассматриваются вопросы специфики идиостиля М. Эльберда в романе «Страшен путь на Ошхамах». Актуальность исследования обусловлена тем, что исследования маркеров речевой художественной формы в данном произведении все еще остаются в числе малоизученных.

Ключевые слова и фразы: авторский стиль, эстетическая функция, маркеры, адыгская проза, контекст романа

Для цитирования: Алхасова С.М. Эстетическая функция стиля в прозе М. Эльберда и ее значение в раскрытии содержательного замысла автора // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-1 (51). С. 95–100. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-1-51-95-100

Original article

**THE AESTHETIC FUNCTION OF STYLE IN M. ELBERD'S PROSE
AND ITS SIGNIFICANCE IN REVEALING THE AUTHOR'S MEANINGFUL PLAN**

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alphas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2021

Abstract. The article raises the issues of studying the individual style of the writer in literary texts, examines the specifics of the literary style and its constituent markers in the novel “The Path to Oshkhamaho is Scary” by M. Elberd. The task is to fundamentally distinguish – from a linguopoetic point of view – the main modifications of markers in a literary and artistic work. The article examines the markers of the speech art form. The analysis was carried out using a linguopoetic approach. The author dwells on such culturally significant markers as prosaic forms of monologue speech, improperly direct speech, the author’s co-presence as an outside observer, etc. The article also pays great attention to stylistic and lexical-semantic markers. It is noticed that the novel contains a lot of puns, oxymorons, occasionalisms and other lexico-semantic and stylistic markers. The classification of markers is given, several groups of markers are distinguished. The author of the article draws attention to a significant group of markers, such as phonetic-intonation markers. Particular attention is paid to graphic markers, which are part of the phonetic-intonation group. It is proved that the writer M. Elberd uses graphic markers to emphasize the meaning and meaning of the text. The novelty of the research is seen in the fact that the work for the first time examines the specifics of the idiosyle of the writer M. Elberd in the novel “The Path to Oshkhamaho is Scary”. The relevance of the study is due to the fact that the study of markers of the speech art form in this work is still among the poorly studied.

Keywords: author’s style, aesthetic function, markers, Adyge prose, novel context

For citation: Alkhasova S.M. The aesthetic function of the style in M. Elberd’s prose and its significance in revealing the author’s meaningful plan. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2021. №. 4-1 (51): 95–100. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-1-51-95-100

Роман М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо» по своему стилю, композиции, сюжетообразованию и подаче художественного текста особо выделяется в кабардинской литературе. Это уникальное произведение по настоящее время мало исследовано литературоведами. В данной статье рассматривается только одна грань произведения – стиль и идиостиль писателя в романе. Хочется надеяться, что другие особенности и специфика произведения окажутся в фокусе внимания других исследователей.

Изучению индивидуального стиля писателя в художественных текстах посвящено немало работ в современной отечественной науке. Известный лингвист и литературовед В.В. Виноградов еще в 60–80-е гг. прошлого столетия первым посвятил этому вопросу научные работы [Виноградов 1980]. По мнению исследователя, стиль автора отражается в стиле художественного произведения. Индивидуальный стиль писателя (идиостиль) определяется как единство художественных систем. Изучая художественный стиль произведения автора, направления эпохи, «... следует обращать внимание прежде всего на то, каков тот мир, в который погружает нас произведение искусства, каково его время, пространство, социальная и материальная среда, каковы в нем законы психологии и движения идей, каковы те общие принципы, на основании которых все эти отдельные элементы связываются в единое художественное целое» [Виноградов 1980].

Природе стиля и его составляющим, проблеме, связанной с этим понятием, также посвятил свои работы Е.В. Кловак [Кловак 2015]. По его определению, природа стиля заключается в единстве слов и образов произведения, а также в «особом чувстве писателя» [Кловак 2015: 36]. Для анализа текстов романа М. Эльберда мы воспользовались классификацией, которая приводится в названной выше работе Е.В. Кловака.

Средства, которые образуют текст всего художественного произведения, называются маркерами. Маркеры являются одним из главных составляющих, придающих специфику стилю писателя. «Маркеры реализуются в конкретном произведении» [Молдавская 2006: 238–239]. В романе М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо» мы можем выделить следующие группы маркеров: 1) тропы: метафоры, метонимии, синекдоха, гиперболы, эпитеты, перифразы, аллегии, литоты; 2) лексико-семантические маркеры: каламбуры, оксюморон, авторские окказионализмы

и др.; 3) культурно значимые маркеры: аллюзии, аллитерации; 4) фонетическо-интонационные маркеры: шрифты, графика для подчеркивания смысла и значения текста. Существуют и другие группы маркеров, которые менее выражены в данном произведении, вследствие чего мы их касаться не будем.

Развернем всю матрицу произведения и отметим самые значимые маркеры в художественном построении романа М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо», чтобы определить их значение в построении смысловой части всего произведения.

Объем романа составляет 243 страницы, структура имеет сложное построение. Она состоит из 2-х больших частей: «Первая часть, предварительная» и «Заключительная часть»; из 18 «Хабаров» и 7 «Слов Созерцателя». Автор использует графические маркеры, такие, как выделение отдельных фрагментов разными шрифтами: курсивом и полужирным шрифтом. Этим автор подчеркивает фрагментарность произведения: слова «Созерцателя» и «Хабары» часто связаны не по смыслу, а по ассоциативному принципу. Так, «Слово Созерцателя», а также заглавие и подзаглавие «Хабаров» всюду выделены полужирным шрифтом, курсив используется для постраничных комментариев и сносок, а также все старинные песни и поговорки выделены курсивом. Каждая глава озаглавлена как «Хабар» с соответствующей нумерацией и с разъяснительным подзаголовком: «ХАБАР ПЕРВЫЙ, напоминающий о том, что пути сокращаются хождением, а долги – погашением»; или: «ХАБАР ПЯТЫЙ, доказывающий справедливость того изречения, что волк жеребенка режет – на тавро не смотрит». Очень яркий троп, имеющий фольклорные корни, это песня, приведенная в «Хабаре одиннадцатом»: *«Грязная тропа, набитая не нами, к полю приведет, загаженному псами»*. Эти маркеры используются писателем для того, чтобы отразить особенности мышления как самого автора, так и персонажей произведения. Графические маркеры, подчеркивающие фрагментарность, иначе называется дискретностью, и относится к лексико-синтаксическим маркерам. Подобные графические маркеры первыми использовали лауреат Нобелевской премии американский писатель-модернист Уильям Катберт Фолкнер (1897–1962) в романе «Шум и ярость», а также англоканадский писатель Артур Хейли в романе-бестселлере «Аэропорт» (1968), по которому был поставлен известный фильм «Конкорд» (1979). Эти писатели активно использовали графические маркеры в своих произведениях: фрагментарно тексты были выделены не только разными шрифтами по размеру и графике, но пошли дальше и активно использовали цветовую гамму в тексте произведения: от красного, синего шрифта и до желтого, зеленого и фиолетового. Функция дискретности использовалась этими авторами для подчеркивания важности и своеобразия персонажей и событий, чтобы отразить особенности мышления действующих героев и разности смысловых фрагментов произведения. Хочется подчеркнуть, что М. Эльберд, будучи хорошо знаком с творчеством классиков мировой литературы, явился их преемником и первым использовал в кабардинской литературе новые графические приемы.

В романе М. Эльберда немало стилистических и культурно-значимых маркеров. К стилистическим маркерам (в соответствии с языковым уровнем) относятся тропы, которые отчетливо прослеживаются, например, в следующем фрагменте: *«Случалось дни и ночи проводить в седле, терпеть изнуряющий зной пустыни, пить вместо воды верблюжью кровь или вонючую жижу солончакового болота... В богатом каирском доме моего отца, важного придворного сановника, все располагало к беспечному праздному кейфу. Отец рано умер, и мне достались в наследство и шкатулки, набитые драгоценностями, и золотая посуда, и роскошные ковры, которыми были устланы в доме плиты мраморного пола и увешаны стены, сложенные из белого известняка. В моем тенистом саду, отгороженном от пыльного зноя улиц стеной, росли цветы, мягко журчала вода большого фонтана, ветви деревьев сгибались под тяжестью плодов. Но я не мог провести и*

нескольких дней в праздном покое. Тоска и скука быстро выгоняли меня за ворота собственного дома, и я спешил к крепостным стенам, где всегда толпились воины, где слышались грубый смех и свист стрел, посылаемых в мишени, где пахло по вечерам дымом смолистых факелов и лошадиным навозом» [Эльберд 1980].

В приведенном отрывке достаточное количество эпитетов, то есть, ярких определений, которые помогают лучше раскрыть не просто суть метафор. Они раскрывают нам живописно и красочно особенности жизни и быта описываемой автором эпохи. Немало в тексте встречаются и такие культурно-значимые маркеры, как аллюзии или реминисценции. То есть, скрытый в речи или письме намек на какого-либо человека, событие или ситуацию, которые заведомо известны читателю. Чаще всего автор использует старинные фольклорные выражения, поговорки, фразеологизмы, отрывки из фольклорных и исторических песен и легенд. По большей части они встречаются в подзаголовках «Хабаров»: ХАБАР ЧЕТВЕРТЫЙ, подтверждающий, что ворон кружит там, где лежит падаль, а уорк – где лежит богатство». Здесь намек – прямой. Но есть и многозначительные, скрытые намеки: «ХАБАР ПЯТЫЙ, доказывающий справедливость того изречения, что волк жеребенка режет – на тавро не смотрит». Все подзаголовки «Хабаров» подспудно намекают на то, чему будет посвящено содержание всей следующей главы: «ХАБАР ВТОРОЙ, наводящий на мысль о том, что и к самому далекому порогу человек всегда найдет дорогу».

Другой стилистический прием – это монолог от автора: «Слово Созерцателя». Таких монологов в романе – семь. Написаны они как несобственно прямая речь: «Несобственно прямая речь – особый прием повествования, широко распространенный в прозе 20 в., но идущий от нач. 19 в. Несобственно прямая речь позволяет писателю совмещать собственно-авторскую характеристику с самохарактеристикой героя, переплетать авторскую речь с речью персонажа. Речь ведется от автора, но общее содержание высказывания (по лексике, словоупотреблению, синтаксису) как бы переносится в область мышления и речи литературного героя» [Виноградов: эл. ресурс]. Писатель использовал особый прием – в форме соприсутствия автора в образе Созерцателя. Автор произведения, Созерцатель, словно бы наблюдает за происходящими действиями, событиями со стороны, рассуждает, дает характеристику героям и их поступкам, рассказывает, как сложилась их дальнейшая жизнь. То есть, события происходят как бы без видимого вмешательства самого автора: *«Интересную жизнь прожили Мысроко и Тузар. И хочется сказать о них шестым аятом из двадцать четвертой суры Корана: «Разве не окинули они земли своими взорами?»» [Эльберд 1980].*

А перед изумленными взорами созерцателя пронеслось множество интересных лиц и увлекательных событий, и далеко не каждое лицо и событие нашли свое место в трех наших первых хабарах». Вот еще пример:

«1. Давно замечено: если земля хороша, то нравится она не только тем, кому принадлежит.

2. Замечено также, что принадлежит она обычно плохим хозяевам.

3. И еще замечено: эти хозяева обязательно в чем-то провинятся перед соседями.

Ведь они обязательно не ту песню запоют, не так лошадь оседлают, загрузят не вовремя, развеселятся не к месту. Учить их надо. А за науку пусть платят.

С более сильными соседями не хочется спорить. Хорошо, хорошо – ваши речи умнее, ваша религия самая лучшая. Не лучшая, а единственно правильная, вы говорите? Ладно, согласны.

Вот ведь какие эти владельцы тучных пашен, сочных лугов и богатых лесов и садов, орошаемых потоками чистых вод! Соглашаются. А не слишком ли благодушно принимают они в свой дом единственно истинного бога? Где священный

трепет и благоговение, где страх божий?! Все не так, как у людей! Они готовы платить за науку назначенную цену? Значит, цена эта слишком мала. Согласны и на большую? Значит, они гораздо богаче, чем прикидываются?» [Эльберд 1980].

Данный фрагмент – яркий пример, когда слова автора передаются несобственно прямой речью. Когда слова Созерцателя передаются в виде авторской речи, не отличаясь от нее ни синтаксически, ни пунктуационно. Но несобственно прямая речь сохраняет все стилистические особенности, свойственные прямой речи персонажа, что и отличает ее от авторской речи: «Как стилистический прием несобственно прямая речь широко используется в основном в художественной прозе, позволяя создать впечатление соприсутствия автора и читателя при поступках и словах героя, незаметного» [Виноградов: эл. ресурс].

В романе представлено немало каламбуров, оксюморонов, окказионализмов и других лексико-семантических и стилистических маркеров. Их разбор и подробный анализ в данном произведении может стать темой отдельных, последующих статей.

В заключении следует подчеркнуть, что все представленные выше примеры маркируют стиль писателя М. Эльберда и придают его роману неповторимую этнонациональную специфику. Исследование маркеров речевой художественной формы в данном произведении мы провели, используя лингвопоэтический подход. Анализ же данного произведения с литературоведческих позиций, когда рассматриваются его содержательные и композиционные особенности, значительно отличается от лингвопоэтического подхода, и может также стать темой последующих наших работ. Подчеркнем, что для более внимательного и глубокого изучения романа М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо» в конечном итоге желателен синтез этих двух методов исследования. Он позволит всесторонне осветить особенности идиостиля М. Эльберда.

Список источников

Виноградов 1980 – *Виноградов В.В.* К теории литературных стилей // *Виноградов В.В.* Избранные труды. М.: Наука, 1980. С. 240–249.

Виноградов: эл. ресурс – *Виноградов В.А.* Несобственно-прямая речь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Literat/Tamar/12.php> (дата обращения: 23.10.2021).

Кловак 2015 – *Кловак Е.В.* Типичные авторские модели как реализация универсального и индивидуального в идиостиле: дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. 150 с.

Молдавская 2006 – *Молдавская Н.* Несобственно-прямая речь // *Словарь литературоведческих терминов. Современная иллюстрированная энциклопедия.* М.: Росмэн, 2006. С. 238–239.

Эльберд 1980 – *Эльберд М.* Страшен путь на Ошхамахо: роман. Нальчик: Эльбрус, 1980. 243 с.

References

VINOGRADOV V. V. *K teorii literaturnih stiley* [On the theory of literary styles]. IN: VINOGRADOV V. V. *Izbrannie trudy* [Selected works]. Moscow: Science, 1980. P. 240–249. (In Russian)

VINOGRADOV V. A. *Nesobstvenno pryamaya rech'* [Improperly direct speech] / [Electronic resource]. Access mode: <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Literat/Tamar/12.php> (date of access: 23.10.2021). (In Russian)

KLOVAK E. B. *Tipichnye avtorskie modeli kak realizacija universalnogo I individualnogo v idiostile* [Typical author's models as the implementation of the universal and individual in the idiosyle]: diss. ... Cand. philol. sciences. Tver, 2015. 150 p. (In Russian)

MOLDAVSKAYA N. *Nesobstvenno-pryamaya rech'* [Inappropriate direct speech]. IN: *Slovar' literaturovedcheskih terminov. Sovremennaya illyustrirovannaya enciklopediya*

[Dictionary of literary terms. Modern illustrated encyclopedia]. Moscow: Rosmen, 2006. P. 238–239. (In Russian)

ELBERD M. *Strashen put' na Oshhamaho* [The path to Oshkhamakho is terrible]: novel. Nalchik: Elbrus, 1980. 243 p. (In Russian)

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Philology, leading researcher of the Kabardino-Circassian literature sector.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 06.12.2021.

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 23.11.2021; accepted for publication 06.12.2021.